

М. С. Олейник

Художники на войне: значение фронтовой графики

В статье рассматривается служба призванных в ряды РККА профессиональных художников Л. И. Ершова, А. А. Кроткова, С. Ф. Бабкова. Каждый с оружием в руках защищал родную землю, лишь иногда имея возможность рисовать. Отдельно выделена служба художников Главного политуправления Военно-морского флота, которая проходила при Политуправлении Краснознаменного Балтийского, Северного, Черноморского флотов и Дунайской флотилии. Основными задачами С. С. Боима, Б. И. Пророкова, Ю. М. Непринцева, А. В. Трескина, И. Ф. Меркеева, А. А. Меркулова, Л. В. Соифертиса, К. Г. Дорохова было создание «художественных документов» и наглядной агитации, но даже на войне есть место творчеству. Художникам удавалось охватить широкий географический диапазон военных событий, так как они меняли свое назначение. Многочисленные рисунки и этюды уже в послевоенное время стали материалом для создания монументальных и станковых живописных произведений, которые отображали картину различных военных событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Военно-морской флот (ВМФ), Политуправление ВМФ, Л. И. Ершов, А. А. Кротков, С. Ф. Бабков, С. С. Боим, Б. И. Пророков, Ю. М. Непринцев, А. В. Трескин, И. Ф. Меркеев, А. А. Меркулов, Л. В. Соифертис

Marija S. Oleynik

Artists on the War: value of front graphics

The article considers the service of professional artists L. I. Ershov, A. A. Krotkov, S. F. Babkov. Each with a weapon in his hands defended his native land, only occasionally having the opportunity to draw. Separately, the service of artists of the Main Political Administration of the Navy, which was held at the Political Administration of the Red Banner Baltic, Northern, Black Sea Fleets and the Danube Flotilla, is separately allocated. The main tasks of S. S. Boim, B. I. Prorokov, Yu. M. Neprintsev, A. V. Treskin, I. F. Merkeev, A. A. Merkulov, L. V. Soifertis, K. G. Dorokhov was the creation of «artistic documents» and visual agitation. Often changed their purpose, the artists managed to cover a wide geographical range of military events. Numerous drawings, sketches already in the post-war period became material for the creation of monumental and easel paintings, which reflected the picture of various military events.

Keywords: World War II, Navy, Political Administration of the Navy, L. I. Ershov, A. A. Krotkov, S. F. Babkov, S. S. Boim, B. I. Prorokov, Yu. M. Neprintsev, A. V. Treskin, I. F. Merkeev, A. A. Merkulov, L. V. Soifertis

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-80-85

Художник на войне – тема, которая не теряет своей актуальности и сегодня. Великая Отечественная война объединила множество судеб, в том числе и людей творческих профессий. Художники наравне с остальными с оружием в руках стояли на защите страны, знали «окопную правду» не понаслышке. Они служили в фронтовых бригадах [1] и при Политуправлениях, занимались созданием многочисленных рисунков, плакатов, что было проявлением профессиональным [2]. Особенно интересными являются графические листы, немногие живописные этюды и документальные источники, сохранившиеся в музейных и частных коллекциях. Целью данного исследования является осмысление специфики и значения фронтовой графики, выявление доминирующего значения «художественного документа». Анализ работ художников-фронтовиков дает возможность решить следующую задачу – выявить границу между документом военной эпохи и творческим порывом на войне.

В советском и российском искусствознании изучены биографии многих художников, рабо-

тавших в годы Великой Отечественной войны. Были изданы многочисленные воспоминания, дневники художников. Отдельно стоит выделить документы, письма военных художников студии имени М. Б. Грекова [3]. В книге «Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников» – это ряд четко структурированных статей, выдержек из дневников, повествований таких художников, как В. А. Серова «Вместе с народом» [4, 5–13], Я. С. Николаева «В те годы» [4, 164–167], Г. С. Верейского «Обращение к ленинградским художникам, городу и его защитникам-балтийцам» [4, 170–173], Ю. М. Непринцева «Военные годы» [4, 273–285], А. А. Блинкова «Из дневника» [4, 373–379] и многих других. В этих статьях-воспоминаниях авторы, каждый по-своему, раскрывают работу художников в городе и на Ленинградском фронте. Свой творческий путь К. Г. Дорохов описывает в книге «Записки художника» [5]. Мастер рассказывает о годах учебы во ВХУТЕМАСе и периоде становления, особенно важными для данного исследования является глава «Годы воен-

ные». К. Г. Дорохов повествует о своей работе и взаимодействии с художниками на флотах ВМФ СССР. При сопоставлении кратких записей на рисунках из серии «По дорогам войны», несомненно, являющихся важнейшим источником информации, с текстом записок художника, возникает четкий зрительный образ фронтового пути К. Г. Дорохова. С. П. Яркв в книге «Художник на войне: Фронтовой дневник и рисунки В. В. Зимина» рассказывает о военной судьбе художника [6].

Важными дополнениями к уже изданным материалам являются документы, хранящиеся в ЦАМО ВМФ. Это личные дела художников Политуправления художников Краснознаменного Балтийского флота С. С. Боима [7], Б. И. Пророкова [8], Я. Д. Ромаса [9], И. Ф. Меркеева [10], где подробно представлен послужной список художников, работавших при Главном политуправлении ВМФ. Документы из частных собраний художников Л. И. Ершова [11] и А. А. Кроткова [12; 13; 14], воспоминания наследников [15% 16] дают возможность понять путь профессиональных художников в Красной армии.

Судьбы художников-фронтовиков с первых дней войны были связаны с призывом в ряды РККА. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., с 23 июня в стране была объявлена всеобщая мобилизация. Был призван в ряды РККА 15 июля 1941 г. выпускник Саратовского художественного техникума 1940 г. Леонид Иванович Ершов. Молодой художник не успел найти работу по профессии в начале 1941 г. [11] и как житель колхоза им. К. Е. Ворошилова Красноборского района Архангельской области был мобилизован. Он был определен старшим писарем во 2-м Инженерном батальоне 1-й Ударной армии.

Призван в РККА был и Алексей Александрович Кротков (1904–1943) [12]. В течение нескольких месяцев он занимался транспортировкой солдат, в феврале 1942 г. получил назначение на Западный фронт. Дивизия, где служил А. А. Кротков, занимала позиции на оборонительных рубежах в глубине смоленских лесов. Заниматься любимым делом во фронтовых условиях не удавалось. Лейтенант Кротков помогал оформлять «боевые листки» и стенгазеты, а также необходимую в роте наглядную агитацию. Особенными стали его трогательные, богато иллюстрированные письма жене и маленькой дочери. 28 декабря 1942 г. пришло письмо с изображением медведя в шапке с вешмешком за спиной. Медведь собирается в дорогу и получает последние наставления от командира – «Недавно в одном лесу я разговаривал с самым страшным медведем. Он все знает про всех, и он мне сказал, что ты плохо маму слушаешься. Это нехорошо. Я тогда попросил этого медведя чаще ходить в Москву, за тобой подсматривать и все мне передавать. Так что лучше слушайся, живи дружно, учись, играй и пиши

мне письма. Шлю тебе много воздушных поцелуев. Папа» [12].

За два года службы у А. А. Кроткова не было ни одного ранения, лишь иногда недомогания приводят его в госпиталь. В письмах из медсанчасти отец обсуждает с дочерью конструкцию «нового танка». В детском письме изображен танк, сама картинка непосредственна, а боевая машина нарисована яркими карандашами и подобна трехэтажному домику. Отец отвечает, что танк новой конструкции выйдет к Новому году, а пока мы используем «танк такой» и прилагает иллюстрацию. Интерес вызывают иллюстрации, выполненные в письме к ноябрьским праздникам: «Да здравствует наша Родина» с изображением девочки и мальчика несущих алое знамя с надписью «Да здравствуют дети» [13]. Девочка-медсестра несет флаг, а позади нее идет красноармеец, волоча за собой куклу с изображением свастики. Бесхитростный, но максимально емкий и лаконичный рисунок выражает отношение художника к немецкой армии: ее солдат даже дети могут небрежно таскать за ногу. В праздничном письме к Новому, 1943 году, А. А. Кротков присылает поздравления и добрые пожелания «ЖИЗНИ и здоровья» [14]. Цветными карандашами он рисует автопортрет в сатирической форме, это солдат в плащ-палатке, несущий под мышкой мину: «Перед носом у врагов папа ходит жив-здоров. Пушки в папочку палили, в папу пулями стреляли, папу с воздуха бомбили, а в папулю не попали! Говорит вокруг народ: “Папе вашему везёт!”» [14]. Творческая интуиция все больше подсказывает, что затянувшееся затишье под Смоленском в скором времени разразится накалом боевых действий.

Весной 1943 г. под Смоленском начинается активное наступление на группу армии «Центр» со стороны Западного фронта, где советские войска потерпели неудачу. Некоторые дивизии попали в окружение. В письмах художника рисунков становится все меньше, скорее, это короткие отрывистые записочки с виньетками, выполненные цветными карандашами. В конце июля 1943 г. ст. лейтенант Кротков был назначен командиром взвода 620-й стрелковой дивизии. Военные действия в 1942 – начале 1943 г. на территории центральной России не были активными. В лесных массивах Смоленской области располагались оборонительные линии, и лишь иногда случались перестрелки, уже с 7 августа по 2 сентября 1943 г. была проведена стратегическая наступательная операция «Суворов» с целью разгромить левое крыло немецкой группы армий «Центр» и освободить город Смоленск посредством активных действий Западного и левого крыла Калининского фронтов. А. А. Кротков, был брошен на передовую в Смоленской операции. Бои шли тяжелые, с большими потерями. Все чаще А. А. Кротков отправлялся на линию огня, а 9 сентября 1943 г. ст. лейтенант погиб от ран в медсанчасти [17].

Был мобилизован в армию и выпускник средней художественной школы при Всесоюзной Академии художеств Сергей Федорович Бабков (1920–1993). Окончание школы пришлось на июнь 1941 г. Вместо продолжения учебы в Ленинградском академическом институте им. И. Е. Репина он был определен в 3-е Ленинградское артиллерийское училище. По завершению учебы в звании лейтенанта С. Ф. Бабков ушел на фронт в марте 1942 г. Он был участником боев на огненной Курской дуге, воевал на Брянском, Центральном и Украинском фронтах. Между боями и тяжелыми переходами молодой художник не расставался с альбомом и карандашом: рисовал портреты боевых товарищей, старался отобразить военную жизнь. Эти рисунки своей достоверностью с годами приобрели не только художественную, но и историческую ценность. Возможность рисовать была редко лишь в минуты, когда между боями была возможность отдохнуть. Вероятно, в череде портретов фронтовых товарищей можно выделить автопортрет (Ч. с., 1945). Заниматься любимым делом по долгу службы удавалось немногим, но профессиональные художники работали на приближение победы наравне со всеми.

По решению принято на IV пленуме ЦК Всесоюзного профессионального союза работников искусств (РАБИС) были мобилизованы художники для образования фронтовых художественных бригад для создания средств наглядной агитации [18, с. 317]. Искусство стало средством пропаганды, выражения политики Коммунистической партии СССР, в то время как советскую пропаганду во время Второй мировой называли «третьим фронтом». Батальный жанр переживает новый виток развития, что было обосновано созданием «художественных документов» и работ большого творческого накала.

В то время как Советский ВМФ вел боевые действия и содействовал приморским группировкам, защищал свои морские коммуникации, осуществлял морские, речные и озерные перевозки, силы флотов участвовали в оборонительных операциях. На реках и озерах действовали речные и озерные военные флотилии. При Главном управлении политической пропаганды ВМФ СССР с конца 1920-х гг. в штате работали художники. Так С. С. Боим (1899–1978) и многие другие были определены на административную службу на должность художников с началом войны. Штатные художники служили при Политическом управлении Краснознаменного Балтийского, Северного, Черноморского флотов и Дунайской флотилии.

Служба военных художников Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) проходила в Кронштадте в Доме Военно-морского флота (ДВМФ КБФ), где также находился и Штаб КБФ. Флотские художники КБФ активно занимались созданием агитационных средств, выпускали сатирические плакаты, объединенные названием «Балтийский

прожектор». Выполнялись иллюстрации для газет, посвященных событиям на флотах. Кроме громких имен С. С. Боима, Ю. М. Непринцева (1909–1996) не сколько в тени стоит имя И. Ф. Меркеева (1917–?), который с 19 ноября 1941 г. был зачислен художником в ДВМФ КБФ, создавал и печатал плакаты для Политического управления КБФ. Небольшие тиражи плакатов, боевых листов печатались специально для флотов и распространялись на кораблях. Задачи художников зачастую перекликались с необходимостью выполнения боевых задач. Для ведения боя из Кронштадта корректирующим наблюдательным пунктом 170-го отдельной артиллерийского дивизиона крепости, расположенного в кинотеатре имени Максима Горького (Морском Никольском соборе) художниками КБФ была выполнена «Панорама территории южного побережья Финского залива (артиллерийская)» (Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербурга (ЦВММ), 1941–1943). Графический лист вытянут по формату, само изображение подробно прорисовано, через лесопарковую зону хорошо видны архитектурные доминанты Петергофского берега. Поверх рисунка карандашом нанесена сетка и шкалы для ведения артобстрела. Максимальная правдивость отразилась и в документальных сериях военных этюдов и рисунков Б. И. Пророкова (1911–1972), направленного на полуостров Ханко, и Я. Д. Ромаса (1902–1969), художника эскадры КБФ. Их работы заложили основу повествования о войне на Балтике.

В 1942 г. было выполнено два альбома с изображениями кораблей КБФ художниками Я. Д. Ромасом, Г. Н. Петровым (1904–1944), Г. С. Верейским (1886–1962). Это серия небольших по формату графических листов с изображением кораблей и маневров. Корабли на иллюстрациях изображены детально и безошибочно. Компоновка в листе статична, корабли изображены одним из бортов по отношению к зрителю. Наиболее интересными по построению композициями являются сюжетные изображения «Эсминец „Яков Свердлов“ ставит дымовую завесу» (ЦВММ, 1942), «Крейсер «Киров» ведет огонь по вражеским батареям» (ЦВММ, 1942), «Торжественный подъем флага на эсминце» (ЦВММ, 1942).

С 1943 г. в ДВМФ КБФ активно работает А. В. Трескин. Его графика наполнена большей динамикой. В графическом листе «Бой двух балтийских катеров против четырнадцати шюцкоровских» (ЦВММ, 1943) художник изобразил блестящий бой катерников. На переднем плане моряки ведут бой со шведскими катерами, прямой наводкой корабельное орудие бьет по колонне кораблей противника. Темное ночное небо засвечено огнем орудий, на воде видны всплески от снарядов. Художник показывает кульминацию ночного боя. Именно этот графический лист был опубликован на одноименной листовке Политуправления КБФ.

Художники касались не только важных, драматичных сюжетов, но и вполне прозаичных. С. С. Боим в этюде «Советские подводные лодки у пирса» (ЦВММ, 1942) изобразил два боевых корабля, стоящих в бухте. Легкий акварельный этюд максимально правдив, подробно прорисована архитектура корабля, видно стоящих на палубе моряков, развивающийся флаг. Легкое утреннее солнце проглядывает через облака, на тихой воде видны отблески. В этюде «Маяки. Кронштадт» (ЦВММ, 1943), С. С. Боим пишет прибрежную полосу, легкие волны финского залива, но не стоит забывать о том, что идет война и изображения средств навигационного оборудования являются стратегической информацией. Подобные натурные студии составляют мощный корпус «художественных документов».

Для военных художников КБФ важной темой в работе стала жизнь блокадного Ленинграда. В этюдах А. В. Трескина (1905–1986) «Ночной блокадный Ленинград» (ЦВММ, 1941), «Ленинград, 11-я линия Васильевского острова, 1941 г.» (ЦВММ), «Расчистка от снега трамвайного пути на Пушкинской площади в Ленинграде. 1942 г.» (ЦВММ), художник изображает тихую жизнь города. Это ночные огни и силуэты военных, колона женщин, идущих по улице. Город жил, а на защите города стояли боевые корабли КБФ, располагавшие большим количеством мощных артиллерийских орудий для отражения натиска германской авиации.

Крейсер «Максим Горький» был включен в общий список объектов противовоздушной обороны. В ходе военно-воздушной операции «Айсштосс» германское командование планировало уничтожить корабли КБФ. Для того чтобы не допустить печального развития событий, вооружение кораблей были усилено, а сами корабли замаскированы. В картине «Крейсер „Максим Горький“ на Неве в Ленинграде» (ЦВММ, 1943) художник изобразил, как на палубе корабля матросы натягивают тенты, а на бортах корабля размещают «декорацию». Небольшая по формату картина наполнена солнечным светом, на небе изображены плывущие облака. Камуфлирование корабля постоянно менялось и обновлялось. В этюде «Два моряка за шитьем маскировки. Ленинград. Апрель 1943 г.» (ЦВММ) хорошо видно, как двое мужчин сидят за шитьем маскировочной сетки. В живописной серии этюдов, выполненных Я. Д. Ромасом на крейсере «Максим Горький», художник показал службу моряков-балтийцев. В этюде «Вечер. Ленинград» (ЦВММ, 1943) на переднем плане изображен, вглядывающийся вдаль моряк, ожидающий вражеские самолеты. Фигура моряка смещена к правому краю, главным в композиции этюда является артиллерийское орудие и облачное небо, как будто бы сейчас должен появиться вражеский самолет.

Немаловажным являлось обучение личного состава использованию прицельных приспособ-

лений, что Я. Д. Ромас показывает в этюде «Учеба у дальномера» (ЦВММ, 1943). Группа матросов собралась вокруг дальномера, яркий солнечный свет заливает их спины, а матросы рассматривают прибор. В портрете «Старшина крейсера «Максим Горький»» (ЦВММ, 1943) художник запечатлел короткую паузу, минутный отдых моряка. Его лицо, руки, ноги освещены вечерним теплым светом, контрастно выделяются тени. Серию этюдов объединяет легкость в исполнении, широкий мазок и теплый колорит. Фигуры моряков решены экспрессивно, детализировка незначительна. В этюдах передано настроение ожидания, солнечный летний день сменяется боевой вахтой в белую ночь.

Одной из самых известных картин Я. Д. Ромаса военного времени является картина «Зимние залпы Балтики» (ЦВММ, 1943), созданная на основе этюда пастелью 1942 г. Художник изобразил стрелку Васильевского острова, Ростральные колонны и крейсер «Максим Горький», обеспечивавший огневую оборону города. В центре картинной плоскости изображен яркий желто-оранжевый свет от артиллерийского залпа, контрастно выделяется корабль, выполненный в серо-синих тонах. Автор акцентирует внимание именно на огне, так как подобные артиллерийские удары по наступающему противнику защищали блокированный город от постоянных бомбежек. Художнику удалось настолько органично вписать корабль в ночной пейзаж, что не сразу возникает вопрос – возможно ли пришвартовать корабль на столь малой глубине? Действительно, выбранный Я. Л. Ромасом сюжет и его интерпретация – это иллюзия: никогда крейсер «Максим Горький» не стоял у стрелки Васильевского острова. «Зимние огни Балтики» – созданный художественный образ огневой защиты блокированного города.

Штатным художником при Политуправлении ВМФ Северного флота в годы войны был А. А. Меркулов (1904–1973). Он создал более тысячи картин, офортов, рисунков, плакатов, в первую очередь, посвященных Северу. Среди многочисленных рисунков и гравюр, можно выделить графические листы «В боевом охранении» (ЦВММ, 1943–1945), «Бой подводной лодки „К-21“ с кораблями противника» (ЦВММ, 1943–1945), «Проводка кораблей Северного флота ледоколами с Севера на Дальний Восток» (ЦВММ, 1941), в которых легко узнаваем творческий метод художника. Насыщенные по тону и контрастам северные пейзажи оживляют силуэты кораблей, а иногда разнообразие в повествование о Севере привносят и изображения животных. Подобное творческое решение дает возможность отвлечься от суровых будней. Графика А. А. Меркулова публиковалась в газетах «Краснофлотец», «Северная вахта», «В бой за Родину», «Полярная правда». Он стал оформителем нескольких сборников «Слава бесстрашным», альбома «Северный флот

в боях за Родину», серии графических зарисовок «Дорога в Киркенес – Норвегию». Руководил маскировкой кораблей, был одним из авторов сатирических плакатов «Таран» и «Окна „Полярной правды“». Участник Великой Отечественной войны, обороны Советского Заполярья, Петсамо-Киркенесской наступательной операции, боевых походов кораблей Северного флота, боевых вылетов А. А. Меркулов наравне с моряками защищал Родину.

О художниках, прошедших Великую Отечественную войну, часто говорят, что кисти – их оружие, и с этим сложно не согласиться. Творческий путь во время войны художника К. Г. Дорохова (1906–1960) включает в себя службу на Краснознаменном Балтийском, Черноморском флотах и Дунайской флотилии. Основным жанром в работе К. Г. Дорохова стал фронтовой рисунок, который был намного оперативнее, чем фотосъемка, а тем более документальная хроника. Немаловажным фактом оставалось богатая детализировка подобных рисунков. Графическая серия, выполненная на Черноморском флоте в 1942–1943 гг., рассказывает о битве за Кавказ, освобождение Малой земли, Новороссийска силами Черноморского флота в ходе Новороссийско-Таманской наступательной операции. К. Г. Дорохов, фиксировал последствия кровопролитных сражений. Эти рисунки живые, легкие, выполнены карандашом на листах небольшого формата: «Новороссийск. Клуб им. Сталина» (ЦВММ, 1943), «Малая земля. Сейнер и торпедированная канонерская лодка „Красная Грузия“» (ЦВММ, 1943) и др. В творческом наследии художника мало портретов, но особенно выразительным является портрет «Моряка-дунайца – Вячеслава Иконникова». К. Г. Дорохов дошел по дорогам войны до Западной Европы, в своих этюдах запечатлел освобожденную Вену, а в 1945 г. написал освобожденный Будапешт «Корабли Дунайской флотилии проходят Будапешт» (ЦВММ, 1945).

Бок о бок на Черноморском флоте, а потом в Дунайской флотилии работали К. Г. Дорохов, И. Ф. Константинов (1914–1984) и Л. В. Соифертис (1911–1996). Последний являлся сотрудником фронтовой газеты, участником обороны Одессы, Севастополя. Редки и удивительны акварели Л. В. Соифертиса, как тонко он прочувствовал характер совсем еще юного моряка в портрете «Тринадцатилетнего юнга – А. Ф. Рябчикова. ЧФ» (ЦВММ, 1943). Художник окончил войну в Берлине. В. П. Катаев назвал Л. В. Соифертиса «снайпером пера и карандаша», поскольку его жанровые зарисовки, сделанные в годы Великой Отечественной войны, были удивительно точны и понятны каждому.

В своем выступлении на открытии конференции «Война, беда, мечта и юность» заслуженный художник Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны И. А. Раздогин отмечал, что ри-

совать на войне было тяжело, его акварельные краски были убраны далеко в вещмешок. В фронтовом аду погибали товарищи, кровь быстро смешивалась с грязью, и не оставалось сил творить. Но военные воспоминания стали неоченимым материалом для создания художественных монументальных и станковых произведений уже после войны.

В сентябре 1946 г., демобилизовавшись из армии, С. Ф. Бабков поступил в Ленинградский академический институт им. И. Е. Репина. Его учителями стали Б. А. Фогель по живописи, С. Л. Абугов по рисунку. При выборе специальности после 3-го курса фронтовик С. Ф. Бабков отдал предпочтение батальной мастерской профессора Р. Р. Френца. Для дипломной работы он выбрал масштабную батальную тему, посвященную Великой Отечественной войне. Картина «Взятие Вороньей горы при прорыве блокады Ленинграда» отразила кульминацию битвы за освобождение Пулковских высот. Прошедший всю войну С. Ф. Бабков возвращался к теме войны и в своих живописных работах, уже будучи художником Студии художников-маринистов ЦВММ. Это такие произведения, как «Тральщик в Балтийском море» (1953), «У корабельного орудия» (1962), «Высадка десанта» (1962).

Выполняя свой долг, художники-фронтовики в своих беглых рисунках сохранили свидетельства о военном времени. Художникам, вернувшимся с фронтов и флотов Великой Отечественной войны, удалось воплотить свои воспоминания в художественных произведениях. Достоверность в живописи отмечал Ю. М. Непринцев в картине «Балтийцы» (1969), он формировал образную суть замысла картины, сам художник отмечал: «Фигуры балтийцев... как монолит, как неколебимая стена на пути к родному городу, на пути врага» [19]. В картине Ю. М. Непринцева «Натюрморт» (1979), в которой старые фотографии и боевые награды на столе приближены к зрителю, напоминают о тех, кто их заслужил своим подвигом.

Таким образом, значение фронтальной графики неоченимо. Художники, будучи на фронтах и на флотах Великой Отечественной войны создавали «художественный документ», который фиксировал процесс боя, места проведения боев или территории после снятия оккупации. Богатая детализировка и реалистичность изображения соответствовала запросам командования. Несмотря на четкие требования к выполнению наглядной агитации, графических листов для публикаций в газетах и боевых листках, художники старались проявить себя творчески, создать художественный образ в произведениях военного времени. Маршал И. С. Конеv отмечал принципиальную важность сохранения памяти о военных реалиях в искусстве: «Человек, пишущий воспоминания о войне, может принести наибольшую пользу для воссоздания ее общей картины в

том случае, если он пишет, прежде всего, о тех событиях и делах, с которыми сам непосредственно сталкивался, за которые отвечал. Правильнее всего смотреть на события войны, если можно так выразиться, с того командного пункта, на который ты был поставлен. Только все это, вместе взятое, может дать полное представление о войне, увиденной с разных точек» [20, с. 512–513]. Неоценимый опыт, приобретенный художниками-фронтовиками, стал источником вдохновения для создания творческих произведений уже после войны.

Список литературы

1. Олейник М. С. Фронтовые бригады: от передовой к подлинной «художественной документации» // Идеи и идеалы. 2018. № 3, т. 2. С. 113–124.
2. Олейник М. С. Художник на войне // Центральный военно-морской музей. 2020. 30 марта, № 2 (35). С. 3.
3. Военные художники Студии имени М. Б. Грекова на фронтах Великой Отечественной войны: Воспоминания. Дневники. Документы. Письма. Ленинград: Художник РСФСР, 1962. 370 с.
4. Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Ленинград: Художник РСФСР, 1973. 444 с.
5. Дорохов К. Г. Записки художника. Москва: Совет. художник, 1974. 128 с.
6. Яркоч С. П. Художник на войне: фронтовой дневник и рис. В. В. Зимина. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1990. 208 с.
7. Центральный архив Министерства обороны РФ (Архив Военно-морского флота) (ЦАМО ВМФ). Ф. 102. Оп. 2. Д. 9: С. С. Боим. Л. 330.
8. ЦАМО ВМФ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 15: Б. И. Пророков. Л. 171.
9. ЦАМО ВМФ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 15: Я. Д. Ромас. Л. 204.
10. ЦАМО ВМФ. Ф. 1507. Оп. 2. Д. 18: И. Ф. Меркеев. Л. 166.
11. Личный архив М. С. Олейник. Письмо-ответ Л. И. Ершову из Комитета по делам искусств от 29.03.1941.
12. Личный архив Г. А. Кротковой. Письмо А. А. Кроткова – Г. А. Кротковой от 28.12.1941.
13. Личный архив Г. А. Кротковой. Письмо А. А. Кроткова – Г. А. Кротковой от 4.11.1942.
14. Личный архив Г. А. Кротковой. Письмо А. А. Кроткова – Г. А. Кротковой от 23.12.1942.
15. Кроткова Г. А. Алексей Кротков. К тебе дойдет моя любовь: сб. фронтовых писем. Уфа: Хан, 2010. 156 с.
16. Кроткова Г. А. Алексей Кротков: жизнь и творчество. Уфа: АртПринт, 2013. 239 с.
17. Центральный архив Министерства обороны РФ (Архив Военно-медицинских документов) (ЦАМО ВМД). Ф. 2. Оп. 52030. Д. 10: Командировка по предписанию от 03.03.1945 г. на 1-й Белорусский фронт художников Н. Г. Козлова, Е. А. Львова и фотографа В. В. Фаминского во главе с майором медицинской службы С. Л. Рогачевским. Л. 31–37.
18. Абрамов Е. П., Бахтуридзе З. З., Безугольный А. Ю. и др. Подвиг народа: вклад народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Санкт-Петербург: Аврора, 2015. 532, [3] с.

19. Личный архив А. Ф. Дмитриенко. Письмо Ю. М. Неprinцева – А. Ф. Дмитриенко от 8 марта 1984 г.

20. Конеv И. С. Записки командующего фронтом, 1943–1945. 4-е изд. Москва: Воениздат, 1989. 518 с.

References

1. Oleynik M. S. Front-line brigades from the front to the original «art documentation». Ideas and ideals. Ideas and Ideals. 2018. 3, vol. 2, 113–124 (in Russ.).
2. Oleynik M. S. The artist in the war. Central Naval Museum. 2020. Mar. 30, 2 (35), 3 (in Russ.).
3. Military artists of the Studio named after M. Grekov at the fronts of World War II: Memories. Diaries. Documents. Letters. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1962. 370 (in Russ.).
4. Artists of the front-city: memoirs and diaries of Leningrad artists. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1973. 444 (in Russ.).
5. Dorokhov K. G. Notes of the artist. Moscow: Sovet. khudozhnik, 1974. 128 (in Russ.).
6. Yarkov S. P. Artist at the War: front-line diary and draw. by V. V. Zimin. Sverdlovsk: Sredne-Ural. publ. house, 1990. 208 (in Russ.).
7. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Archive of the Navy) (CAMD Navy). F. 102. Op. 2. № 9: S. S. Boim. 330 (in Russ.).
8. CAMD Navy. F. 102. Op. 2. № 15: B. I. Prorokov. 171 (in Russ.).
9. CAMD Navy. F. 102. Op. 2. № 15: Ya. D. Romas. 204 (in Russ.).
10. CAMD Navy. F. 1507. Op. 2. № 18: I. F. Merkeev. 166 (in Russ.).
11. Personal archive of M. S. Oleinik. A response letter to L. I. Ershov from the Committee for the Arts, dated Mar.03.1941 (in Russ.).
12. Personal archive of G. A. Krotkova. Letter from A. A. Krotkov to G. A. Krotkova, dated Dec.12.1941 (in Russ.).
13. Personal archive of G. A. Krotkova. Letter from A. A. Krotkova to G. A. Krotkova, dated Nov. 4.1942 (in Russ.).
14. Personal archive of G. A. Krotkova. Letter from A. A. Krotkov to G. A. Krotkova, dated Dec.23.1942 (in Russ.).
15. Krotkova G. A. Alexey Krotkov. My love will come to you: coll. front-line letters. Ufa: Khan, 2010. 156 (in Russ.).
16. Krotkova G. A. Alexei Krotkov: life and work. Ufa: ArtPrint, 2013. 239 (in Russ.).
17. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Archive of Military Medical Documents) (CAMD MMD). F. 2. Op. 52030. D. 10: Business trip by order of Mar.03.1945 to the 1st Belorussian Front of artists N. G. Kozlov, E. A. Lvov and photographer V. V. Faminsky, led by major of the medical service S. L. Rogachevsky. 31–37 (in Russ.).
18. Abramov E. P., Bakhturidze Z. Z., Bezugolny A. Yu. et al. Feat of the people: the contribution of the peoples of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Saint-Petersburg: Aurora, 2015. 532, [3] (in Russ.).
19. Personal archive of A. F. Dmitrienko. Letter from Yu. M. Neprintsev to A. F. Dmitrienko on Mar. 8.1984 (in Russ.).
20. Konev I. S. Notes of the front commander, 1943–1945. 4th ed. Moscow: Voenizdat, 1989. 518 (in Russ.).